

ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 332.1, 327.8

© 2015 г.

Е.Ю. Баженова

**ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТА ЛИМИТРОФНОГО
ГОСУДАРСТВА В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ КАК ОПЫТ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА
(НА МАТЕРИАЛАХ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ)***

Баженова Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, e-mail: ebazhenova@mail.ru

---

Аннотация. Современная наука развивается в направлении интеграции отдельных дисциплин, обретая свою целостность. В статье даётся попытка включить политологический концепт лимитрофа в геоэкономические исследования. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию лимитрофного государства, выделяются базовые признаки современных лимитрофных образований на постсоветском геополитическом пространстве. На примере постсоветской Украины анализируется экономическая модель развития лимитрофного государства.

Ключевые слова: лимитрофное государство, геоэкономика, геополитическая экономия, междисциплинарный подход, экономическая модель лимитрофного государства.

Введение

Развитие научного знания на современном этапе всё чаще наталкивается на ограниченность дисциплинарного подхода в познании окружающей действительности, актуализируя перспективу перехода к междисциплинарному и/или мультидисциплинарному научному под-

---

* Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

ходу. Междисциплинарный подход основывается на взаимодействии дисциплин, имеющих «достаточную определённую своих предметных областей и методологических аппаратов, позволяющих сформировать предмет их взаимного внимания так, чтобы результаты его изучения можно было модифицировать, транслировать и использовать с помощью средств всех участвующих дисциплин» [12].

Междисциплинарный подход в научном познании имеет длительную историю, равно как и долг путь осмысления его роли в формировании научной картины мира [8]. Современная наука развивается в направлении обретения своей целостности путём интеграции отдельных дисциплин. Как подчёркивает академик В.М. Полтерович, обосновывая необходимость развития меж- или даже мультидисциплинарного подхода в форме общего социального анализа, «невозможность разграничить области, исследуемые различными социальными науками, является важным аргументом в пользу их синтеза в рамках общего социального анализа... Многие авторы подчёркивали тесную связь между различными социальными дисциплинами – настолько тесную, что возникает необходимость рассматривать их как главы единой науки об обществе» [16].

В данной статье предпринимается попытка инкорпорирования политологического концепта лимитрофного государства в геоэкономические исследования на основе выделения базовых признаков современных лимитрофных образований, важнейшим из которых является качество их внутреннего экономического пространства, сформировать общую экономическую модель развития таких государств, в частности Украины. Именно Украина, по нашему мнению, является наиболее типичным примером лимитрофного государства постсоветского пространства, социально-политические процессы на территории которой за последний год развиваются столь стремительно, что привели к угрозе потери не просто экономического суверенитета, но и территориальной целостности всего государства.

Теоретические подходы к пониманию лимитрофного государства

Исторически термин «лимитроф» связывают с Римской империей, а точнее с её пограничными областями, в обязанность которых входило содержание на своей территории императорских войск. Этимологически слово «лимитроф» относят к латинскому *limitrophus* – «граничащий с». В политологических исследованиях термин вновь возникает в начале XX в. и используется для обозначения образовавшихся после 1917 г. из западных окраин бывшей царской России госу-

дарств: Эстонии, Латвии, Литвы, отчасти Польши и Финляндии [14]. Победа в Великой Отечественной войне в основном вернула СССР на западе к границам Российской империи, существовавшим на начало Первой мировой войны, и понятие «лимитрофные государства» на некоторое время выходит из научного оборота. Однако после распада Советского Союза в 1991 г. термин был вновь актуализирован известным российским философом, востоковедом и политологом В.Л. Цымбурским (1957–2009).

Содержательно «лимитрофные государства», согласно В.Л. Цымбурскому, – это геополитически нестабильные пространства между цивилизационными платформами. Формально-географически позднее термином «лимитроф» стали обозначать все государства, образовавшиеся из республик бывшего СССР, за исключением его ядра – России. В концепции Цымбурского к России примыкает пояс лимитрофов – «лимитроф-гигант, который, рассекая Евро-Азию, вычленяет Россию и придаёт ей черты своеобразного острова внутри континента» [19], и данный пояс «территорий-проливов дистанцирует Россию от силовых центров, сложившихся на платформах других цивилизаций» [20].

Концепция лимитрофа близка по своему содержанию концепции «буферного государства» лорда Дж. Керзона и концепции «критических границ» К. Боулдинга (на базе последней, как известно, реализовывались стратегии «сферы влияния» и «сферы жизненных интересов», доктрина Монро и т. п.).

В конце XX – начале XXI в. концепция лорда Дж. Керзона оказалась актуализирована, поскольку проводимая в ряде сопредельных с Россией государств политика хорошо вписывалась в политику «санитарного кордона» 1920–1930-х гг., а для обозначения входящих в санитарный кордон стран рядом политологов вновь стало использоваться понятие государств-лимитрофов [2, 11, 18].

На наш взгляд, представленное современное понимание лимитрофа в содержательном плане сближается с делением геопространства на ядро, полупериферию и периферию в рамках известной теории мир-систем У. Валлерстайна. Лимитрофы в современном мире возникают или, как обоснованно считает профессор Н.А. Комлева, создаются, поскольку использование лимитрофов превратилось в целенаправленно применяемую геополитическую технологию [10], на границах ядра и периферии, периферии и полупериферии. Россия, таким образом, являясь долгое время в своей новейшей истории полупериферией, а по ряду параметров и периферией для геополитических и геоэкономических ядер США и Западной Европы, оказалась окружена т.н. внешней

периферией – государствами СНГ и Грузией, подавляющее большинство из которых отвечает всем признакам лимитрофных государств.

В современной геополитике концепт лимитрофа содержательно расширяется вследствие изменения структуры самого геополитического пространства. Во-первых, возникают и оформляются как относительно самостоятельные его геоэкономическое, геоинформационное (виртуально-информационное), геоидеологическое, геокультурное подпространства [4, с. 285–306; 5, с. 396–415]. Во-вторых, расширяется состав традиционных геополитических акторов государственной природы, новыми акторами становятся транснациональные корпорации, различной направленности неправительственные организации и т. п.

Оптика геокультурного и геоидеологического подхода позволила Л. Ивашову выделить следующие характеристики лимитрофа: «Что такое лимитроф? Это отсутствие чёткой культурно-цивилизационной самоидентификации, полукультура, когда в национальную культуру сильно вплетены ценности иных культур, несовместимых с национальной ценностной шкалой. Или же ценности подменены интересами элит. Причём внешние “ценности” – это “ценности” оккупантов: жестокость, насилие, нещадная эксплуатация, грабежи. Так вот, в лимитрофах всегда наблюдается непостоянство в политической ориентации, проявление суррогата различных культур или вообще отсутствие культуры как таковой» [6].

Мы разделяем подход Н.А. Комлевой к пониманию лимитрофа: «лимитрофом в современную геополитическую эпоху является не просто совокупность приграничных государств, географически прилежащих к определённой державе, но совокупность государств и негосударственных акторов, пространства которых прочно контролируются мощным государством, выступающим в данном случае в роли геополитического тьютора... При этом лимитрофы выстраиваются не только в географическом, но также в экономическом и информационно-идеологическом (культурном) пространстве. Элементом лимитрофа может выступать актор государственной или негосударственной природы, географически отдалённый от геополитического тьютора, но включённый в экономическое и информационно-идеологическое пространство тьютора и находящийся под его политическим контролем» [9].

В этой связи можно констатировать, что со времён античного времени при усложнении форм взаимодействий, возникновении новых пространств взаимодействия мало что изменилось в содержании отношений между тьютором и лимитрофом. Суть таких взаимоотношений прекрасно продемонстрирована историком Н. Фолкнером на примере

Армении, которая являлась на Древнем Востоке предметом раздора между Римом и Порфией: «Здесь великие державы занимались интригами, маневрировали и устраивали заговоры, подкупали и предавали царьков... иногда присылали войска “для поддержания мира”, а иногда сами подливали масла в огонь, создавая кровопролитные локальные стычки. Время от времени эти интриги прерывались полномасштабными вторжениями. И возможностей для прекращения всего этого практически не было. Великие державы вынуждены были вести борьбу друг с другом в стремлении не допустить преобладания соперника» [15].

Таким образом, использование концепта лимитрофа в геополитических исследованиях оказалось весьма продуктивным, в конце XX – начале XXI в. этот концепт расширяет своё содержание и сферу применения.

Лимитрофы, обладая де-юре всеми признаками государства (граница, суверенитет, власть и т.п.), де-факто лишены реального суверенитета. В современном мире лимитрофы наряду с территориально-географической приобретают идеологическую и/или экономическую природу, а возможность географического контроля над лимитрофом не является больше обязательным условием [9].

С точки зрения геополитической экономики поведение лимитрофа в наиболее общем приближении описывается следующей логикой. Лимитрофы получают некоторые преимущества от своего положения, к которым относятся главным образом защита и помощь со стороны государства-тьютора в своём выживании и развитии.

Однако действие этого преимущества не абсолютно, оно определяется совокупной мощью государства-тьютора и его заинтересованностью в существовании самого лимитрофа. Возникает своего рода симбиотическое сосуществование лимитрофа и тьютора. Устойчивость такого симбиоза определяется геополитическими и геоэкономическими процессами. Так, появление нового ядра, нового геополитического или геоэкономического центра притяжения, способно переориентировать интересы тьютора и нивелировать для него значение существующего лимитрофа. В этом случае тьютор в собственных интересах может провоцировать на территории лимитрофа социальные, политические и военные конфликты. Придерживаясь идеи «технологизации» создания и использования лимитрофов, можно заключить, что лимитрофы существуют ровно столько, сколько нужно их создателям-архитекторам.

Обращаясь к новейшей истории, ещё раз отметим, что в результате распада СССР вокруг Российской Федерации образовалось мно-

жество лимитрофных государств. Практически во всех бывших республиках Советского Союза, существующих сегодня как независимые государства, обнаруживаются признаки лимитрофности в той части, в которой у них присутствует ограничение государственного суверенитета, а их функционирование регулируется внешними акторами – тьюторами-архитекторами.

Вообще следует сформулировать некоторые признаки лимитрофности государства и вытекающие из них следствия, определяющие экономическую модель развития лимитрофа. По нашему мнению, в современном мире лимитрофы обладают следующими базовыми признаками: 1) приграничная геополитическая (геоэкономическая и пр.) локализация на границе ядра и периферии, периферии и полупериферии и т. д.; 2) деградация национального государства, ограниченный его суверенитет; 3) слабая связанность внутреннего рынка, доминирование внешних векторов притяжения экономических процессов над внутренними, низкий уровень экономического развития, наличие застойных экономических проблем, низкий уровень национальной конкурентоспособности экономики при высокой степени её открытости, как следствие – встраивание экономики лимитрофа в глобальную экономику в низовые ресурсные звенья; 4) национальные элиты разрознены и ориентированы на внешние политико-экономические центры притяжения.

В таком понимании избежать участи лимитрофов удалось лишь Белоруссии и Казахстану, которые вместе с Россией сформировали ядро Таможенного союза. Лидеры этих стран 29 мая 2014 г. подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который вступит в силу с 1 января 2015 г. Стремление избежать лимитрофной модели развития демонстрирует Армения. Государственный суверенитет остальных республик ограничен либо лимитированием права проводить самостоятельную внешнюю политику при наделении их элит правом самостоятельности при реализации внутренней политики, например Азербайджан, либо ограничением и контролем за проведением как внешней, так и внутренней, включая экономическую, политики со стороны государств-тьюторов, как в случае с Грузией, Молдовой и Украиной.

Всё это формирует соответствующее лимитрофное поведение этих государств, о котором шла речь выше. Так, для Украины типичными чертами лимитрофного поведения, по мнению А. Суздальцева, являются следующие:

- паразитирование на геополитическом соперничестве внешних сил;
- разогрев их противоречий;
- продажа любой из них своей геополитической ориентации, предложение своих услуг;
- втягивание внешних сил в собственные нерешённые проблемы с Россией, использование их как арбитров;
- попытки создания альтернативных Москве центров политического влияния;
- антироссийские информационные кампании [18].

Таким образом, лимитрофное государство, получая выгоды от своей позиции в геополитическом пространстве, своеобразную лимитрофную ренту, в определённый момент целенаправленно начинает поиск такой ренты, формирует условия для её получения. Тем самым в социально-экономическом развитии государства-лимитрофа, в его модели встраивания в глобальную геоэкономическую систему происходит переориентация с задачи обеспечения безопасного и устойчивого развития в рамках существования экономического суверенитета нации на модель присвоения лимитрофной ренты в интересах её собственной элиты.

Именно такая модель экономики Украины и сформировалась за более чем двадцать лет её существования как независимой республики после распада Советского Союза.

Лимитрофная модель экономики Украины

Современные модели экономик постсоветских стран – это результат двух явлений: сформировавшейся со времён СССР структуры экономики этих республик и их рыночно ориентированного развития в последние 20 лет [1, с. 42–50].

Итогом двадцатилетия рыночных реформ и самостоятельного развития Украины явился целый комплекс противоречий и проблем – от сохранения слабой конкурентоспособности и узкой специализации экспорта на продукции с низкой добавленной стоимостью до серьёзных проблем в сфере государственного управления, доверия населения и хозяйствующих субъектов к власти, высокого уровня коррумпированности и разросшейся теневой экономики и т. п. В соответствии с рейтингом глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума [7] главными проблемами Украины, устойчиво обеспечивающими ей место в восьмом-девятом десятке списка, являются коррупция, неэффективность государственного управления, недоверие

населения к власти, государственно-олигархическая модель управления, плохой инвестиционный климат, внушительные масштабы теневого сектора.

Обратимся теперь к анализу внешних векторов притяжения экономики Украины. Важнейшую роль в этом отношении традиционно играют прямые иностранные инвестиции, их объёмы, направления.

Следует отметить, что уровень технологического развития украинской экономики остаётся крайне низким, доля высокотехнологичных производств не превышает 5 % выпуска продукции. Серьёзной проблемой является высокая внешняя открытость экономики Украины при стабильно отрицательном сальдо внешней торговли (табл. 1).

Таблица 1

Динамика внешней торговли и прямых иностранных инвестиций на Украине

Показатель	2001	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012
Экспорт товаров и услуг, млрд дол.	19,8	22	38	40,4	45,9	58,3	78,7	49,3	82,1	82,3
Импорт товаров и услуг, млрд дол.	16,9	18,2	31,1	39,1	48,8	65,6	92	50,6	88,7	91,4
Сальдо экспорт-импорт, млрд дол.	2,887	3,844	6,919	1,292	-2,885	-7,264	-13,3	-1,313	-6,748	-9,027
Прямые инвестиции, млрд дол.	0,680	0,917	2,253	7,843	4,717	7,935	6,074	4,410	7,065	6,013

Источник: составлено по данным Укрстата.

Не совсем благоприятна как динамика, так и структура иностранных инвестиций на Украину за последние годы. Так, по данным Государственной службы статистики Украины, иностранные инвестиции в 2013 г. составили 5,677 млрд дол., что на 336 млн дол. меньше, чем в 2012 г. Одновременно иностранные инвесторы изъяли 2,845 млрд дол. (1,256 млрд дол. в 2012 г.). Таким образом, чистый приток иностранных инвестиций в 2013 г. составил только 2,832 млрд дол. При этом приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну в 2013 г. составил 2,86 млрд дол. (примерно 50 % от общего объёма иностранных инвестиций), сократившись на 1,27 млрд дол. по сравнению с 2012 г. (4,13 млрд дол.).

Гораздо больший интерес представляет список десяти основных стран-инвесторов за всё время независимости Украины, на которые

приходится почти 83 % общего объёма прямых инвестиций. Так, объём накопленных ПИИ, приходящихся на эти 10 стран, составил: Кипр – 19,359 млрд дол.; Германия – 6,2918; Нидерланды – 5,5615; Российская Федерация – 4,2874; Австрия – 3,2575; Великобритания – 2,7141; Виргинские острова – 2,4935; Франция – 1,8258; Швейцария – 1,325,4; Италия – 1,2678 млрд дол.

Прямые инвестиции из Украины осуществлены в 46 стран мира, при этом подавляющая их доля (88,5 %) направлена на Кипр.

Анализ данных подтверждает чрезмерную роль офшоров в географической структуре экспорта и импорта ПИИ на Украину. При этом как для России суммарная доля офшоров в накопленных ПИИ является максимальной для стран СНГ и составляет 47 %, так и для Украины (доля офшоров по оценкам достигает 32 %) особенно опасной оказалась ставка на Кипр, который в процессах перекачки капитала в третьи страны постепенно вытесняется другими офшорами.

В общем объёме прямых российских инвестиций их доля, приходящаяся на Украину, в течение последних четырёх лет держится на уровне 1,18–1,37 %. При этом с 2011 г. они распределяются между такими инструментами, как участие в капитале и формирование долговых инструментов, примерно в равной пропорции (в 2010 г. явно доминировали долговые инструменты) [17].

В географическом аспекте российских ПИИ тяготеют к восточным регионам Украины, вместе с тем западные области Украины в части иностранных инвестиций явно тяготеют к странам Запада [13]. Так, анализ данных за 2012 г. свидетельствует, что хотя у инвесторов из СНГ популярностью пользуются самые разные регионы Украины, тем не менее в силу мощного хозяйственного и индустриального потенциала, а также по причине доминирования российских инвесторов в числе лидеров оказываются не только Киев и Киевская область, но и Днепропетровская, Донецкая и Луганская области. Крупнейший получатель инвестиций на Западе Украины – Ивано-Франковская область (из-за российской ТНК – компании «ЛУКОЙЛ»).

ПИИ оказывают мощное интеграционное воздействие. Пример ЕС показывает, что существует взаимосвязь между политической и корпоративной интеграциями. За более чем полвека развития европейской интеграции ТНК западноевропейских стран способствовали усилению взаимодействия между соседними государствами и сами всё активнее замыкали свои инвестиционные контакты на партнёров по ЕС. В результате сейчас накопленная сумма ПИИ из стран ЕС в пределах данной интеграционной группировки значительно больше ПИИ из

этих государств за пределами Евросоюза. В рамках СНГ такой интенсивности взаимных ПИИ пока не наблюдается. Применительно к Украине такую закономерность можно интерпретировать следующим образом: проблема Украины не только во внутренних экономических сложностях, но и в отсутствии определённости с интеграционным выбором страны. И это опять укладывается в концепт лимитрофа, когда последний находится в затруднении перед выбором более выгодного тьютора. Такая внешняя «разновекторность» инвестиционной гравитации определённым образом создаёт «разрывы» (или как минимум предпосылки их возникновения) в инвестиционно-экономическом пространстве лимитрофа Украины.

Теперь рассмотрим внутреннюю структуру экономического пространства Украины и внешнеэкономическую ориентацию её регионов. Обращаясь к анализу экономических взаимосвязей между различными частями страны, следует заметить, что сами по себе межрегиональные экономические различия неспособны запустить механизм дезинтеграции. Значение имеют, с одной стороны, уровень такой дифференциации, а с другой – что является гораздо более значимым – вектор и величина экономической гравитации. Для оценки экономической гравитации как векторной величины в международных и региональных экономических исследованиях рассчитывают коэффициент такой гравитации:

$$\alpha_{A,B} = \frac{\text{Эх}_{AB}}{\text{ВВП}_A} \cdot 100 \%,$$

где Эх_{AB} – объем экспорта из страны (региона) A в страну (регион) B ; ВВП_A – ВВП страны (региона) A .

В соответствии с данной формулой нами были проведены расчёты коэффициентов экономической гравитации регионов Украины. В качестве исходной информации были использованы данные об экспорте и ВРП регионов, а также рассчитана доля экспорта промышленной продукции в её общем объёме. С ростом значения этих показателей растёт и притяжение внешних рынков, а зависимость от внутреннего – ослабевает. При этом векториальную направленность экономической гравитации определяем на основе данных о доле РФ и ЕС в объёмах экспорта того или иного региона Украины. В результате расчётов было получено несколько групп регионов Украины в зависимости от степени интегрированности во внутреннее или устремлённости во внешнее экономическое пространство, последние в свою очередь делились на тяготеющие к России и тяготеющие к ЕС (табл. 2).

Таким образом, большинство регионов Украины имеют низкую зависимость от внутреннего рынка и высокую – от внешних, главным образом РФ и ЕС. На Украине так и не был создан полноценный еди-

ный национальный рынок, а отдельные регионы развивались как обломки советского «единого народно-хозяйственного комплекса». В результате уровень их зависимости от внутреннего рынка остаётся в ряде случаев ниже, чем от внешнего.

Таблица 2

Группировка регионов Украины по вектору экономической гравитации

Регионы, ориентированные на внешние рынки и наименее зависимые от внутреннего рынка Украины, с высокой долей промышленной продукции в экспорте	$\alpha_{A,B} \geq 47,9 \%$, для Донбасса – $\alpha_{A,B} = 85-91 \%$. Индустриальные юго-восточные регионы – <i>Луганская, Донецкая, Запорожская, Днепропетровская</i> , а также <i>Николаевская, Полтавская и Закарпатская области</i> . За границу направляется более половины продукции добывающей и перерабатывающей промышленности юго-восточных регионов. Внутренний рынок Украины пока для этих регионов является второстепенным
Регионы, ориентированные на внешние рынки, с меньшей долей промышленной продукции в экспорте	$\alpha_{A,B} = 30-40 \%$. На юго-востоке – <i>Одесская область</i> , в центре – <i>Кировоградская, Киевская, Сумская области</i> , на западе – <i>Волинская, Черновицкая, Тернопольская</i>
Регионы, интегрированные во внутреннее экономическое пространство Украины и наименее ориентированные на внешние рынки	$\alpha_{A,B} = 10-25 \%$. <i>Центральные и западные регионы Украины</i>
Регионы, ориентированные на рынки ЕС	Доля экспорта в страны ЕС – 59–80 %. Западные регионы – <i>Волинская, Тернопольская, Львовская и Закарпатская области</i>
Регионы, ориентированные на рынки РФ	Доля экспорта в РФ – 30–50 %. Юго-восточные регионы – <i>Сумская, Запорожская области</i>
Регионы, примерно равно ориентированные на рынки ЕС и РФ, а также иных государств	<i>Донецкая область</i> – доля РФ в экспорте 20,5 %, ЕС – 25,6; <i>Волинская, Ивано-Франковская области</i> – доля РФ в экспорте ок. 23 %; <i>Луганская и Одесская области</i> – роль рынка ЕС больше, чем РФ

Источник: расчёты автора по данным Укрстата и Росстата.

Заключение

Анализ внутренней структуры экономического пространства Украины показал наличие слабой связанности её внутреннего рынка, доминирование внешних векторов притяжения экономических процессов над внутренними. Такая слабосвязанная структура экономического пространства при высокой степени его внешнеэкономической открытости и наличии типичных для постсоветских экономик явлений (низкий уровень национальной конкурентоспособности экономики и т. п.) – всё это создало благоприятные экономические предпосылки для формирования лимитрофного государства с типичной для него экономикой.

Лимитрофная позиция Украины изначально предопределила её будущую экономическую модель – модель лимитрофной экономики. Экономическое развитие в рамках такой модели попадает в зависимость от политико-экономических отношений между тьюторами этого лимитрофа – Россией, ЕС, США – и от интеграционного выбора самого лимитрофа. При этом укрепление и поступательное развитие экономической кооперации с Россией могло бы способствовать взаимовыгодному развитию экономик двух стран, однако, как известно, Украина пошла по пути свёртывания интеграции с Россией в пользу курса на евроинтеграцию, экономические преимущества от которой, как оказалось, были существенно переоценены. В частности, сохранение Украиной статуса державы, обладающей значимым потенциалом производства высокотехнологичной продукции, в настоящий момент определяется во многом уровнем торгово-экономических отношений с Россией.

Резкая переориентация внешнеэкономических связей, радикальный разворот в сторону евроинтеграции и чрезмерное открытие внутреннего рынка в условиях неконкурентоспособности национальной экономики постепенно приводят к утрате страной своего экономического суверенитета. Это не поддаётся объяснению с точки зрения экономической рациональности, но в полной мере укладывается в модель «лимитрофного рентоориентированного поведения» политической и экономической элиты Украины.

Таким образом, использование концепта лимитрофного государства в геоэкономических исследованиях в совокупности с применением иных, в частности, статистических методов анализа, расширяет и углубляет научное понимание процессов, происходящих в современном мире, в т.ч. и на постсоветском пространстве, а такого рода междисциплинарный синтез обладает высоким потенциалом развития научного знания о современном обществе.

Литература

1. *Баженова Е.Ю.* Лимитрофное проклятие экономики Украины: геополитическая экономия распада // Украинский кризис: предварительные заметки / Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, Вып. 83. М.; Ростов н/Д., 2014. 200 с.
2. *Бутаков Я.* Легитимность от противного. Россия и государства-лимитрофы: история вопроса // Русский журнал. 2005. 31 марта.
3. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2007–2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2007/11/03/1426> (дата обращения: 01.06.2014).
4. Геоидеологическая парадигма евразийских исследований // Зарубежное регионоведение (евразийские исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского региона: учебник / отв. ред. Ю.Г. Волков. М.; Ростов н/Д., 2013.
5. Геокультурная парадигма евразийских исследований // Зарубежное регионоведение (евразийские исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского региона: учебник / отв. ред. Ю.Г. Волков. М.; Ростов н/Д., 2013.
6. *Ивашов Л.* Будущее Украины и Россия. Братья тоже могут быть врагами [Электронный ресурс] URL: http://ruskline.ru/opp/2014/05/24/buduwee_ukrainy_i_rossiya_bratya_tozhe_mogut_byt_vragami/ (дата обращения: 26.05.2014).
7. Индекс глобальной конкурентоспособности – информация об исследовании [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 01.06.2014).
8. *Касавин И.Т.* Философия познания и идея междисциплинарности // Эпистемология. Философия науки. 2006. Т. II, № 2.
9. *Комлева Н.А.* Лимитроф в современном геополитическом процессе // Альманах «Пространство и время». 2013. Т. 3, вып. 1. Специальный выпуск «Пространство и время границ» [Электронный ресурс]. URL: http://pluriversum.org/news/strategy/limitrofi_modern_geopolitical_process/ (дата обращения: 26.05.2014).
10. *Комлева Н.А.* Лимитроф как геополитическая технология // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы

References

1. *Bazhenova E.Y.* Limitrofnoe proklyatie ehkonomiki Ukrainy: geopoliticheskaya ehkonomiya raspada // Ukrainskij krizis: predvaritel'nye zametki / YUzhnorossijskoe obozrenie CSRiP IPPK YUFU i ISPI RAN. Vyp. 83. M.; Rostov n/D., 2014. 200 s.
2. *Butakov YA.* Legitimnost' ot protivnogo. Rossiya i gosudarstva-limitrofy: istoriya voprosa // Russkij zhurnal. 2005. 31 marta.
3. Vsemirnyj ehkonomicheskij forum: Rejting global'noj konkurentosposobnosti 2007–2008 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2007/11/03/1426> (data obrashcheniya: 01.06.2014).
4. Geoideologicheskaya paradigma evrazijskih issledovanij // Zarubezhnoe regionovedenie (evrazijskie issledovaniya): Rossiya i strany Chernomorsko-Kaspijskogo regiona: uchebnik / otv. red. YU.G. Volkov. M.; Rostov n/D., 2013.
5. Geokul'turnaya paradigma evrazijskih issledovanij // Zarubezhnoe regionovedenie (evrazijskie issledovaniya): Rossiya i strany Chernomorsko-Kaspijskogo regiona: uchebnik / otv. red. YU.G. Volkov. M.; Rostov n/D., 2013.
6. *Ivashov L.* Budushchee Ukrainy i Rossiya. Brat'ya tozhe mogut byt' vragami [Elektronnyj resurs]. URL: http://ruskline.ru/opp/2014/05/24/buduwee_ukrainy_i_rossiya_bratya_tozhe_mogut_byt_vragami/ (data obrashcheniya: 26.05.2014).
7. Indeks global'noj konkurentosposobnosti – informaciya ob issledovanii. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (data obrashcheniya: 01.06.2014).
8. *Kasavin I.T.* Filosofiya poznaniya i ideya mezhdisciplinarnosti // Epistemologiya. Filosofiya nauki. 2006. T. II, № 2.
9. *Komleva N.A.* Limitrof v sovremennom geopoliticheskom processe // Al'manah «Prostranstvo i Vremya». 2013. T. 3, vyp. 1. Special'nyj vypusk «Prostranstvo i vremya granic» [Elektronnyj resurs]. URL: http://pluriversum.org/news/strategy/limitrofi_modern_geopolitical_process/ (data obrashcheniya: 26.05.2014).
10. *Komleva N.A.* Limitrof kak geopoliticheskaya tekhnologiya // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy

мы образования, науки и культуры. 2010. № 3 (78). С. 37–45.

11. *Леонтьев М.* Саммит в Вильнюсе – кукольный театр лимитрофов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/06-05-2006/83661-leontiev-0/> (дата обращения: 26.05.2014).

12. *Мирский Э.М.* Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 2.

13. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2013. СПб., 2013.

14. *Панин Е.М.* Исламская ось великого лимитрофа // Южно-российский форум. 2012. № 2 (5).

15. *Пастухов В.* Лимитрофы. Лимитрофы – это не ругательство. Это – судьба – диагноз. Это – наваждение // Аргументы недели. 2007. № 9 (43). 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/society/n52/33915> (дата обращения: 01.06.2014).

16. *Полтерович В.* Становление общего социального анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/26085/> (дата обращения: 11.03.2014).

17. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж в разбивке по инструментам и странам в 2010–2013 годах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_out_country.htm&pid=svs&sid=ITM_58823 (дата обращения: 01.06.2014).

18. *Суздальцев А.* Манифест лимитрофной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://politoboz.com/analitika> (дата обращения: 26.05.2014).

19. *Цымбурский В.* Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Полис. Политические исследования. 1993. № 5.

20. *Цымбурский В.* Это твой последний геокультурный выбор, Россия? // Полис. Политические исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm> (дата обращения: 26.05.2014).

obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2010. № 3 (78). S. 37–45.

11. *Leont'ev M.* Sammit v Vil'nyuse - kukol'nyj teatr limitrofov [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/06-05-2006/83661-leontiev-0/> (data obrashcheniya: 26.05.2014).

12. *Mirskij E.H.M.* Mezhdisciplinarnye issledovaniya // Novaya filosofskaya ehnciklopediya. M., 2001. T. 2.

13. Monitoring vzaimnyh investicij v stranah SNG. 2013. SPb., 2013.

14. *Panin E.M.* Islamskaya os' velikogo limitrofa // YUzhno-rossijskij forum. 2012. № 2 (5).

15. *Pastuhov V.* Limitrofy. Limitrofy – ehto ne rugatel'stvo. Eto – sud'ba – diajnoz. Eto – navazhdenie // Argumenty nedeli. 2007. № 9 (43). 1 marta [Elektronnyj resurs]. URL: <http://argumenti.ru/society/n52/33915> (data obrashcheniya: 01.06.2014).

16. *Polterovich V.* Stanovlenie obshchego social'nogo analiza [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/26085/> (data obrashcheniya: 11.03.2014).

17. Pryamyje investicii iz Rossijskoj Federacii za rubezh v razbivke po instrumentam i stranam v 2010-2013 godah. [Elektronnyj resurs] Central'nyj Bank Rossii. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_out_country.htm&pid=svs&sid=ITM_58823 (data obrashcheniya: 01.06.2014).

18. *Suzdal'cev A.* Manifest limitrofnoj politiki [Elektronnyj resurs]. URL: <http://politoboz.com/analitika> (data obrashcheniya: 26.05.2014).

19. *Cymburskij V.* Ostrov Rossiya (Perspektivy rossijskoj geopolitiki) // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1993. № 5.

20. *Cymburskij V.* Ehto tvoj poslednij geokul'turnyj vybor, Rossiya? // Polis. Politicheskie issledovaniya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm> (data obrashcheniya: 26.05.2014).